

ОТЗЫВ

Официального оппонента диссертации Махмудова Давлатхуджа Орифовича «Влияние персидско-таджикских сюжетов на повествовательную прозу XVII-XVIII вв. (на примере «Тысяча и одной ночи»), представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

Рецензируемая нами диссертационная работа Махмудова Д. О. представляет собой первую попытку комплексного научного исследования предпосылок, путей проникновения и последующей адаптации персидско-таджикских сюжетов, образов и литературных мотивов «Тысячи и одной ночи» изначально на французскую литературу в момент широкого распространения там ориентализма на рубеже XVII-XVIII веков. В работе персидско-таджикское литературное наследие рассматривается, прежде всего, с позиции выявления специфики коммуникативного взаимодействия между Западом и Востоком как художественной проблемы, которая рассматривается во всем комплексе вопросов, связанных с персидско-таджикскими литературными сюжетами, образами и мотивами, как жанровую специфику во французском ориентализме.

Исходя из этого актуальность и важность настоящей диссертации заключается в том, что основные традиционные культуры и литературы Востока и Запада всегда были неразрывно связаны между собой, учились и обогащали друг друга и в последствие эти связи перерастали во взаимосвязи в общемировом масштабе. В настоящее время осмысление этих литературных и культурных связей является одним из важных и актуальных проблем современной ориенталистики.

Диссертация написана на основе большого количества научно-исследовательского и художественного материала, что позволило её автору глубоко и всесторонне рассмотреть постановление перед собой задачи и

решить их на высоком научно-теоретическом уровне. Основные вопросы исследования сгруппированы автором диссертации в трёх главах, относящихся к теоретическому, историко-литературному и идейно-эстетическому осмыслению вопроса литературной трансформации через Францию или иными путями в Европу персидско-таджикских образов, мотивов и сюжетов на рубеже XVII-XVIII веков.

К своему исследованию автор диссертации подошёл с научных позиций теоретического, историко-литературного и контекстуального анализа, опираясь на научные достижения В. Ф. Гегеля, В. Г. Белинского, М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, Д. С. Лихачева, Л. И. Тимофеева, Г. Я. Гинзбурга, А. Зардинкуба, Р. Барихани, М. Шакури и других.

Научная новизна диссертации объясняется тем, что она представляет собой первую попытку комплексного научного исследования предпосылок, путей проникновения и последующей адаптации персидско-таджикских сюжетов, образов и литературных мотивов «Тысячи и одной ночи» изначально на французскую литературу в момент широкого распространения там ориентализма на рубеже XVII-XVIII веков. В работе также впервые предпринимается рассмотреть весь комплекс проблем, связанных с персидско-таджикскими литературными сюжетами, образами и мотивами, как жанровую специфику во французском ориентализме.

Во введении излагается проблематика работы, её актуальность, степень изученности, цель и задачи работы, определяется новизна, теоретическая и практическая значимость и т. д.

Глава первая «Предпосылки влияния персидско-таджикской литературы на эпоху средневековья» посвящена социальным и политическим предпосылкам проникновения персидских сюжетов в Европу и роли французских востоковедов в распространении восточной, в частности персидско-таджикской, классики во Франции. Очень полно и подробно рассматривает диссертант роль рыцарского романа и фавлю на распространение персидско-таджикских мотивов и сюжетов. В

диссертационном исследовании много фактов приводится о роли французских востоковедов XVIII-XIX вв. в изучении восточной литературы и библиографических словарях (подробная информация об источниках и содержании «Восточной библиотеки» д'Эрбело).

Глава вторая «Жанр повествовательной сказки в средневековой французской литературе» изучает предпосылки зарождения нового жанра «арабо-персидской сказки во французской повествовательной традиции («Тысяча и одна ночь» и «Тысяча и один день»), персидско-таджикские сказки во французской литературе.

Во второй главе выделяется раздел 2.3. «Персидско-таджикские сказки во французской культурной пространстве» в котором диссертант собрал большой материал, сопоставил разные сведения о персидско-таджикских источниках «Тысячи и одной ночи» и рассмотрел этапы трансформации персидско-таджикского сказочного материала: фольклорная сказка, литературная сказка, французская авторская сказка.

Глава третья посвящена отражению персидско-таджикского мира во французской авторской сказке. В разделе 3.1. собран материал о топонимике, географической и этнографической специфике – изученная информация и овладение в полном объёме материалом позволили диссертанту привести удачные примеры отражающие особенности персидско-таджикского мира и споры французских востоковедов на эту тему.

Не менее интересна с точки зрения подачи материала раздел 3.3. – об особенностях французской авторской сказки и раздел 3.3. – об адаптации образов персидско-таджикских сказок во французской литературе.

Диссертацию завершает Заключение и Библиография (в 193 наименования).

Наряду с бесспорными научными достижениями в диссертации наблюдаются некоторые просчёты и погрешности, которые заключаются в следующем:

1. К степени изученности темы к исследованиям Ю. Салимова «Насриривоятии форс-точик» («Персидско-таджикская повествовательная проза») и Н. Салимова «Стилистические этапы и развития видов прозы в персидско-таджикской литературе (IX-XII вв.)» необходимо было добавить монографии Саъди Махдиева «Из истории прозы таджикско-персидской литературы» (2001), в которой рассматриваются вопросы происхождения и состава «1001 ночи» и влияние сборников восточных сказок на европейскую литературу.

2. В работе рассматривается жанр авторской сказки, но игнорируется вопрос изучения просветительской «восточной» повести, основоположником которой является французская литература.

3. Говоря о социальных и политических предпосылках проникновения персидских сюжетов в Европу, диссертант мало уделил внимания влиянию крестовых походов, которые с первого крестового похода 1006-1099 гг. до девятого (1271-1272 гг.) оказали большое научно-культурное влияние Востока на Запад.

4. В разделе 1.2. о роли востоковедов в распространение персидско-таджикской литературы следовало бы добавить европейских ориенталистов Адама Олеария, Генриха Фридриха фон Дица, Йозефа фон Хаммера, И. В. Гёте.

5. В Библиографии не всегда соблюдается оформление литературы согласно требованиям.

Тем не менее, указанные недостатки носят рекомендательный характер и не снижают достоинства работы Махмудова Давлатхуджа Орифовича.

Тема, структура и содержания диссертации, постановка научных проблем и их решение, научное обоснование выводов свидетельствуют, что диссертации Махмудова Давлатхуджа Орифовича является самостоятельным и завершённым исследованием и написана на должном уровне.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к научным работам, а её автор заслуживает присуждения ему ученой степени

кандидата филологических наук по специальности 10. 01. 03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

Доцент кафедры мировой литературы
межгосударственного образовательного учреждения
высшего образования
«Российский-Таджикский
(Славянский) университет»,
доктор филологических наук

Рахмо

Рахманов
Бахтиёр Рузикулович

Адрес: г. Душанбе, улица М. Турсунзаде 30
Почтовый индекс: 734025
Телефон: (44) 620-42-10
rbrregar@mail.ru

Заверяю подпись Рахманова Б. Р.:
Заведующий ОК Российско-Таджикского
(Славянского) университета

Х. Х. Давлатов

Х. Х. Давлатов